



Колечко

СанаТа

Сана Та Колечко

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70193362

SelfPub; 2023

Аннотация

Если в жизни случается что-то плохое, это не значит, что оно плохое от слова "совсем". Это значит, что вы просто не видите выхода из ситуации. Он есть всегда, и обычно ведёт на новый уровень жизни. Но искать его нужно самостоятельно.

Сана Та Колечко

Надежда была глубоко замужней женщиной. Она состояла в браке всю свою сознательную жизнь. Когда она в нём не состояла в силу возраста или обстоятельств, она настойчиво думала о нём и занималась поисками мужа. Потому что только замужняя женщина, в её представлении, могла считаться полноценным членом общества и имела право наслаждаться жизнью во всех её проявлениях.

Первый супруг, мужчина видный и загадочный, за которого она выскочила замуж, едва закончив школу, настоятельно учил её получать удовольствие от постоянного отсутствия денег и еженедельных пьяных скандалов, перемежающихся с пылкими объяснениями в любви и угрозами покончить со своей никчёмной жизнью, если она откажется эти удовольствия от него принимать. Она искренне верила его клятвам и заверениям почти год. Доверие юной Надежды к любимому и единственному сильно подорвал визит бывшей жены супруга. А факт, что она не бывшая, окончательно разбил уютное семейное судёнышко Нади о реальность, оставив её на диком острове «брошенок» в интересном положении. Родители Надежды покачали головами, но дочь один на один с внуком не оставили. Второго мужа Надя выбирала тщательнее и придиричвее, чем французская бабушка кружевное би-

кини, зато результатом оставалась целиком и полностью довольна на протяжении всей своей семейной жизни.

Всё началось со снов. Надя и сама точно не знала, когда её впервые приснилось это колечко. Но сны повторялись с завидной настойчивостью: то Надя во сне посуду моет и его в кружке найдёт, то кошелёк открывает, а оно там поблёскивает. После сна, где колечко ей протянул умильный белокурый бутуз, Надежда поняла, что это не просто так. Заглянув в сонник, она решила, что это к переменам в семейной жизни. Сама Надя решительно не собиралась ничего менять. Она обзвонила детей. Сын жениться не собирался. Недавно вышедшая замуж дочь разводиться тоже планировала. Задавать родителям подобные вопросы она не стала, они и час друг без друга выдерживали с трудом.

Деятельный ум Надежды отказывался признать поражение. Близких подруг у неё не было, ну зачем подруги замужней женщине? И она начала опрос на работе. Благо, работала Надя в бухгалтерии крупного предприятия, и с десятков коллег живо откликнулись на призыв о помощи. Надежду в коллективе уважали. За час было предложено десятка четыре версий: от подсознательного желания завести любовника и наличия тайного воздыхателя, отвергнутые Надеждой с негодованием, до намерения мужа подарить кольцо на предстоящее двадцатипятилетие совместной жизни. Версия, приятно щекотавшая воображение, но маловероятная. Семейным бюджетом, как бухгалтер со стажем, твёрдой рукой

управляла сама Надежда. Это был тупик. Надя поражение не признала, но начавшийся дачно-огородный сезон заставил отложить решение загадки до будущих времён. Колечко продолжало изредка сниться. Часто вместе с малышом.

Дача была отдельным предметом гордости Надежды. Купленный когда-то старый деревенский дом заботами Нади и стараниями сначала мужа, а потом и сына, превратился в роскошный коттедж. Изначально полузаброшенные двадцать соток теперь регулярно снабжали всю Надину семью овощами, ягодами и фруктами. Работали все и максимальной отдачей. Разве что родителям, которые не молодели, Надя была готова простить посиделки на веранде до того, как готов ужин. Дочь и сын были приучены к работе с детства, поэтому, пережив подростковый период, регулярно приезжали помогать. Часто с друзьями. Надежда против лишних рабочих рук не возражала, всегда была рада посидеть с молодёжью за шашлычком или рыбкой-гриль. Как и положено радушной хозяйке. Да и организовать потом уборку тоже кому-то нужно было.

На любимой даче скромно праздновали и юбилей совместной жизни. Родители, старший Надин брат с женой, сын и дочь с зятем, – больше гостей не звали и не ждали. Тёплым летним вечером накрыли стол на веранде, шашлыки пожарили, отварили своей картошечки, нарезали салаттики, вино по фужерам разлили, – всё как положено. Начали поздравлять молодых родители. Мама, волнуясь, поправила шаль и про-

тянула старую шкатулку: «У нас, Наденька, особого богатства не было никогда, ты сама знаешь. Мы с дедом на Целине познакомились, какое там богатство тогда было. Потом сюда переехали, заново жизнь начинали. Но на вашу Серебряную свадьбу мы решили подарить наши обручальные кольца, они серебряные. Мы их только раз в ЗАГСе и одели. Сейчас решили, что эта семейная реликвия пусть вашей будет чтобы вы, как мы, душа в душу до старости жили. Извини, что скромно так.» «Ну что ты, мама! Это для нас очень дорогой подарок!», – растроганная Надя встала, отложила шкатулку, расцеловала мать и отца. Она и не знала про кольца. «Потом на такой же юбилей дочери с зятем подарю их», – подумала Надежда, поглядывая, как дочка вьётся вокруг статного горделивого мужчины, не так давно ставшего её мужем. Выпили. Закусили. Нахваливали шашлыки, приготовленные хозяином, и салаты, нарезанные хозяйкой.

Следующей, не скрывая хорошего настроения, встала дочь. «Мам, пап, – начала она, – мы вас от всей души поздравляем! Хотим сказать спасибо за всё, что вы для нас сделали, и за то, что служите нам примером! И пожелать, чтобы ещё двадцать пять лет также вместе!». Она протянула конверт: «Мы не знали, что дарить, поэтому решили так!». Надежда протянула руку, но дочь добавила: «А ещё у нас новость! Скоро вы станете бабушкой и дедушкой!» И Надя, забыв от счастья про всё на свете, бросилась обнимать дочь.

Родственники говорили поздравления, чокались, желали

самого-самого... И тут хлопнула металлическая калитка. Все обернулись и замолкли. Возле калитки стояла молодая ухоженная женщина и пристально смотрела на собравшихся. «Вам кого?», – спросила Надя. Женщина, словно приняв вопрос за разрешение зайти, молча подошла к побледневшему зятю, положила руку ему на плечо и негромко ответила: «Его. Моего мужа». «Кого?», – переспросила ошарашенная дочь. «Моего мужа», – повторила женщина. Посмотрела на поникшего зятя и добавила: «Или она не знает, что ты женат?» Зять молчал. «Пойдём в машину. Отец тебя ждёт, – произнесла она спокойно, – Ты же понимаешь, что вам нужно поговорить» И пошла к калитке, обронив присутствующим: «Извините, что испортила праздник».

«Ты ничего не хочешь объяснить? – дочь схватила за рукав встающего зятя, – Кто это?». «Моя жена, – угрюмо ответил тот, – А её отец, которому я должен денег, меня нашёл и сейчас ждёт в машине. Прости, я не хотел, чтобы так вышло». Зять снял руку обманутой им женщины со своего плеча, встал, и в полной тишине пошёл со двора. Хлопнула калитка, потом раздался звук отъезжающей машины.

В полной тишине Надя подошла к сжавшейся, закрывшей лицо руками дочери, обняла, начала гладить по голове со словами: «Ничего, доченька, не волнуйся, вырастим, а ты себе другого мужа найдёшь, порядочного, как твой папа». И тут взгляд её упал на конверт, который она так и не успела

взять у дочери. Держась пухлой ручкой за одно из колец ей безмятежно улыбался белокурый карапуз из её снов.

Из оцепенения её вывел крик отца: «Бабушке плохо!» Все бросились к ней. Отец принёс таблетки, сын воды, невестка поднесла ватку с нашатырём и обтирала голову свекрови мокрым полотенцем. Бабушку в семье любили.

«Напугала ты нас, мама!», – сказала Надя, увидев, что пожилая женщина пришла в себя, – «не волнуйся, всё будет хорошо!». «Не будет! Ты, Надя, и вы все не знаете», – она обвела взглядом окруживших её близких и вопросительно посмотрела на мужа. Дед кивнул. «Я, когда на Целину поехала, там замуж вышла и почти сразу забеременела», – тихо проговорила женщина. «Ну да, брат там родился», – не удержалась Надя, – «Мы знаем». «Не всё знаете, – словно собираясь с силами ответила мать, – У мужа моего жена в Казани оказалась. И к нему приехала. И если бы не твой отец, то я бы от стыда сделала с собой что нехорошее». «Да брось, – дед погладил руку жены, – Я бы всё равно тебя у него увёл, лучше тебя на стройке девушки не было». Все заулыбались. Надя почувствовала, как наворачиваются слёзы. «Ты, сын, прости, что от тебя скрыли, – дед серьёзно посмотрел на брата Нади, – Не думали, что вскрыется». «Да ладно тебе, бать. У меня ты отец и был, и есть», – охрипшим голосом ответил тот. Надежда, непривычно хлопнув носом, отвернулась. Муж протянул платок. Выпили. Закусили. Начали о чём-то

понемногу разговаривать.

«Надя, дай мне шкатулку», – вдруг попросила мать. Надя взяла шкатулку, собираясь подать матери, но, поддавшись любопытству, открыла. Она бы узнала это кольцо из тысячи, столько раз оно ей снилось. Надежда опешила от неожиданности и тихо спросила: «Мам, я зачем?» «Закопать я своё кольцо хочу, несчастливое оно. Эти кольца у меня от первого обманного брака остались. Новые тогда было некогда искать, вот с этими и расписались.», – ответила мать. «Возьми лопату в сарае! – попросила она мужа, – Пойдём закопаем!» Дед не успел подняться, а Надя даже закрыть шкатулку, как дочь, пребывавшая до этого момента в оцепенении, протянула руку, выхватила у матери шкатулку и достала колечко. Она стряхнула с руки своё обручальное кольцо и надела на его место бабушкино со словами: «Нет уж! Я тоже такого мужа, как дед или отец, хочу! Не будем прерывать традицию!».

«Да, и за это надо выпить!», – мгновенно поддержал внуку дед, подмигнув Надежде.